

БОЛГАРСКО-ГРЕЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В РАМКАХ ВЕРСАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ: ОТ НЁИЙ ДО МЮНХЕНА (1918–1938 ГОДЫ)

После сурового Нёйиского мирного договора (27 ноября 1919 г.) Болгария тщетно пыталась мирными средствами решить национально-территориальный конфликт с Грецией из-за Западной Фракии и получить экономический выход к Эгейскому морю. В интригу была вовлечена Турция, владевшая Восточной Фракией. Салоникский договор, заключенный накануне Мюнхенского сговора между Балканской Антантой и Болгарией (31 июля 1938 г.) снял с Софии ограничения Нёйи, но сохранил статус-кво в крае. У СССР была своя позиция в региональном болгарско-греческом конфликте, подкреплённая планами Коминтерна.

Важнейшей составляющей отношений между Болгарией и Грецией являлся конфликт за обладание Западной Фракией. Софии край давал выход к Эгейскому морю, а для Афин был северным флангом великогреческой «Мегалэ Идэа» [1]. В сентябре 1915 г. Болгария присоединилась к Тройственному союзу, восприняв Первую мировую войну как возможность реванша за поражение во Второй Балканской войне (1913). В августе 1916 г. болгарские войска оккупировали Западную Фракию [2]. Однако в июне 1917 г. Греция вступила в войну на стороне Антанты. Ситуация на фронтах привела к сепаратному выходу Болгарии из войны и Салоникскому перемирию 29 сентября 1918 г. на условиях вывода ее войск со всех греческих земель [3]. Фактическая, а затем и узаконенная потеря Болгарией выхода к Эгейскому (в болгарской норме – Белому) морю стала объектом ее национальной травмы [4, с. 144–147]. Эти события явились предметом ряда историографических оценок [5, с. 329–338]. СССР, не имевший дипломатического присутствия на Балканах, пытался реализовать свои интересы через утопические планы Коминтерна [6, с. 175–185].

Западная Фракия в восприятии болгар была не только своей землей, но и органично включалась в болгарские этнические границы. София понимала решение национального вопроса как присоединение всех населенных болгарскими землями, уповая на «14 пунктов» Вудро Вильсона [7, р. 194–201]. На Парижской мирной конференции Греция действовала поэтапно, для начала отрезав Западную Фракию от Болгарии. Проблема обсуждалась 10 месяцев. В октябре 1919 г. войска Антанты оккупировали край, учредив «союзное управление Западной Фракии» [8, р. 63–75, 85–92, 153–171]. Ст. 48 Нейиского мирного договора с Болгарией (27 ноября 1919 г.) зафиксировала компромиссное решение: Болгария отказывалась «в пользу главных союзных и объединенных держав от всех своих прав и правооснований на территории Фракии» и обязывалась признать все их будущие решения касательно края [9, л. 1]. Присоединение Западной Фракии к Греции стало лишь вопросом времени. Попытки Болгарии добиться плебисцита, которого Греция боялась, как огня, были отклонены. В 1919 г. болгары составляли 47 % из 105 тыс. населения края. Даже в 1920 г., с началом массовой эмиграции болгар, их оставалось 81 тыс. чел. (38 %), и они все еще были приоритетной этнической группой (турки составляли – 34, греки – 24 %) [10, л. 21].

На конференции в Сан-Ремо (Италия, апрель 1920 г.) Греции был передан мандат на управление Западной Фракией. Новые власти развернули эленизацию и изгнание болгар и турок [11]. Реакцией стало формирование на болгаро-турецком конгрессе в Гюмюрджинском высокогорье Временного правительства национальной защиты Западной Фракии. Оно объявило борьбу за автономию единой Фракии. Однако регулярная греческая армия подавила сопротивление [12, с. 186–188, 241–253].

Севрский мирный договор с султанской Турцией (10 августа 1920 г.) отдавал Греции всю Восточную Фракию с европейским берегом Дарданелл и границей в 30 км от Стамбула [13, р. 62–85]. Был подписан Фракийский договор союзников с Грецией, дававший ей все права на Западную Фракию. Афины были обязаны дать Болгарии зону в порту Дедеагач (*греч.* Александруполис). Однако Севрский договор был отклонен новой властью Мустафы Кемала. Фракийский договор отвергли и Турция, и Болгария, и державы [14, с. 864–865].

На Генуэзской конференции (1922) премьер-министр Болгарии Александр Стамболийский выдвинул шесть пунктов, включая требования автономии всей Фракии и плебисцита в крае, создания двух нейтральных зон – от Адрианополя до устья Марицы и коридора к Дедеагачу для выхода в Эгейское море. Однако эта инициатива осталась лишь презентацией [15, с. 184–185]. Лозаннская конференция (1922–1923) подвела итоги Второй греко-турецкой войны. Лозаннский мирный договор 24 июля 1923 г. признал Турецкую республику и все ее границы. Греция отказалась от претензий на Малую Азию, утратила контроль над Мраморным морем, получила границу с Турцией по р. Марице, включая Дедеагач [13, р. 198–238, 284–311; 16, р. 548–552]. Тем самым, и она пережила национальную катастрофу.

София требовала в Лозанне превращения Западной Фракии в автономную область под международным контролем, но в итоге был подготовлен лишь проект конвенции о Дедеагаче (оставался под юрисдикцией Греции), который был отвергнут Болгарией [9, л. 2]. Еще 30 января 1923 г. в Лозанне был подписан греко-турецкий протокол о принудительном обмене населения (из обмена исключались мусульмане Западной Фракии). Этнический террор кемалистов вынудил 1,5 млн греков Малой Азии и Понта бежать в Эгейскую Македонию и Западную Фракию [17, с. 105–116; 18, с. 46–53, 62–67].

В болгарской историографии есть мнение о том, что кроме кемалистской резни турецких греков, имели место и геноцидальные чистки болгар в Западной Фракии в 1923 г. (фракийские беженцы составили 5 % населения Болгарии), но особенно – летом 1913 г. [19; 20]. Греко-турецкий обмен населением повлек отказ Афин от «Мегалэ Идэа», но лишил болгар шансов выйти к Эгейскому морю, так как Западная Фракия стала единственной компенсацией для Греции, которую предали Париж, Рим и Лондон, занявшие протурецкую позицию. В Болгарии сложилось ощущение, что страна задыхается без доступа к Эгейскому морю, испытывая фигуральную легочную недостаточность [21]. Болгарская этническая граница во Фракии надолго осталась национальной травмой [7, р. 194–199]. В Греции проводилась жесткая политика эленизации и ассимиляции болгар края [22; 23, с. 70–97].

Фактором на Эгейском побережье стало македонское национально-революционное движение в лице Внутренней Македонской революционной организации (ВМРО, 1919–1934), которая считала Фракию своей оперативной территорией [24, с. 24–30, 102–105]. Сложилось и региональное движение со своей спецификой. В Кырджалийском высокогорье возникла Болгаро-турецкая внутренняя революционная организация. Ее левое крыло во главе с Тане Николовым основало Внутреннюю Фракийскую революционную организацию (1923–1927), добивавшуюся независимой Западной Фракии от Марицы до Струмы. Ее преемником стал военный Комитет свободы Фракии (1927–1934) [15, с. 190–200, 222–224].

Богатый российский бэкграунд проблемы был отброшен. Брестский мир 3 марта 1918 г. устранил Советскую Россию от послевоенного урегулирования. Одновременно возникла идея мировой революции. Один из ее векторов был обращен на Балканы вообще, и на Фракию, в частности. В январе 1920 г. была создана Балканская коммунистическая федерация (БКФ). Она поставила «историческую задачу осуществить Балканскую СФСР» с «Советской республикой во Фракии» в ее составе. Генсек Коминтерна (с 1922 по 1924) Васил Коларов (с мая 1921 по декабрь 1922 – секретарь исполкома БКФ) заявил, что «последние события подняли снова вопрос о владении Фракией», развив сомнительный тезис: «Россия открыто и смело выступила на сторону турецкого народа против его завоевателей» [25, с. 16–17, 37–38]. В резолюциях VI конференции БКФ (ноябрь 1923 г., Москва) обосновывалось право на создание автономной Фракии [26, с. 182–185, 190–194]. На V конгрессе Коминтерна (1924) в речи секретаря исполкома БКФ (с 1923 по 1925) Георгия Димитрова и в резолюции по национальным вопросам выдвигался лозунг «Единая независимая Фракия» для объединения «фракийского народа», «разорванного» между Грецией, Турцией и Болгарией [27, с. 294–295; 28, с. 47].

Москва хотела иметь свое влияние в регионе. Член руководства ВМРО-федералистов Филип Атанасов в сентябре 1923 г. сообщал о ее давнем желании иметь военную базу в Западной Фракии. Поэтому федералисты прямо предложили СССР профинансировать подготовку их вооруженных сил и создать после успешного восстания совместную военную базу, но уже в Восточной Фракии [29, л. 24–28, 54–55].

Болгарские коммунисты, действуя в рамках Коминтерна, имели и собственные подходы. На совещании БКП (сентябрь 1925 г., Москва) говорилось: «Наиболее острой сейчас является проблема владения эгейским берегом». 1-ый расширенный пленум ЦК БКП (сентябрь 1926 г., Вена) постановил: партия «безусловно признает требование независимой и объединенной Македонии, независимых Фракии и Добруджи» с правом «на выделение в самостоятельное государство» [28, с. 522–523, 635].

К концу 1936 г. во взглядах Коминтерна на Балканы произошли коррективы. Балканское геополитическое пространство стало рассматриваться только как сектор Восточной Европы, а использование ирредентистских движений трактовалось лишь как элемент в борьбе. Ставка делалась на внутренний взрыв в регионе, но уже не для его советизации, а с целью учета интересов СССР [30, с. 190–191]. В этих условиях отложенные территориальные споры на Балканах перестали быть для Москвы приоритетной темой. Вялая стабильность в советско-греческих отношениях была нарушена в 1938 г. греческим дрейфом в сторону Германии и Италии. Греция одной из первых признала аншлюс Австрии, одобрила захват Италией Абиссинии. Страхась Германии, Греция заявляла о своих дружеских чувствах к ней [31, с. 438–439].

Болгаро-греческие отношения отличались напряженностью. Острейшей проблемой стал постоянный поток беженцев из Эгейской Македонии в Болгарию [32, с. 156–173, 225–236]. Эгейские болгары создали Македонскую молодежную тайную революционную организацию, Греция в ответ – шовинистическую структуру «Греко-македонский кулак», требовавшую тотального запрета болгарского языка. С 1929 г. Афины взяли курс на полную ассимиляцию и эллинизацию болгарофонов [33, с. 167–171]. Болгария добивалась мирной реализации выгодных положений Нейиского договора (признание прав меньшинств, экономический выход к Эгейскому морю), что не давало результатов. Афины стремились к изоляции Болгарии, насильственному изменению этнического состава («обезболгаривание»). Пограничные стычки имели место в октябре

и декабре 1925 г., январе – феврале 1931 г. В июле 1938 г. Болгария утвердила программу перевооружения армии [34; 35].

В конце 1930-х гг. проблемы Юго-Восточной Европы вышли на передний план. Особое место занимали отношения Болгарии с Балканской Антантой (пакт 1934 г. Греции, Румынии, Турции и Югославии для противодействия Италии и Германии). Как отмечалось в отчете полпредства СССР в Греции за 1937 г., пакту был нанесен «серьезный удар» подписанием в январе Югославо-болгарского договора о «вечной дружбе». Он вызвал «очень серьезную тревогу» в Греции, пограничные с Болгарией районы перешли на военное положение [36, л. 52]. Турция развернула военное строительство в Восточной Фракии в окрестностях Чорлу (в декабре 1912 – июле 1913 г. город был оккупирован болгарскими войсками, в 1913–1920 гг. в составе Турции, в июле 1920 – октябре 1922 г. оккупирован греческими войсками, затем возвращен Турции), оказывала «нажим с целью отмены демилитаризованных зон в Трасе [Фракии. – А. С.]» [37, с. 178, 224–225].

В призыве греческого политика Георгиоса Кафандариса упоминалось в январе 1938 г. «вожделение болгар на территориальный выход к Эгейскому морю сквозь греческую территорию». Он считал: «Такое территориальное обезглавливание Греции ради болгарского выхода само по себе чудовищно», это было бы десантом «иностранным завоевателем по направлению к Эгейскому морю, то есть начало национального разложения» [36, л. 7, 17].

Однако это не помешало болгаро-греческим переговорам о снятии нейских ограничений, которые хотя и тянулись два месяца, но по оценке британского посланника в Софии Джорджа Ренделла «протекали гладко и быстро» [38, с. 68–69]. 31 июля 1938 г. греческий премьер-министр Иоаннис Метаксас от имени Балканской Антанты подписал с премьер-министром Болгарии Георги Кьосейвановым Салоникский договор о дружбе и ненападении между пактом и Болгарией. Договор отменял унизительные для Болгарии статьи Нейи и условия Лозаннского договора о демилитаризованных зонах во Фракии. Это произвело политическое оживление на Балканах накануне Мюнхена, был поставлен вопрос о праве для Софии пользоваться портами Салоник или Дедеагача [39, с. 53–55; 40, с. 56–59].

Мюнхенские решения оказали влияние на Балканы и балканскую политику держав. Они поколебали неустойчивое равновесие в регионе, обострили проблему границ. Греция завершала грандиозную «линию Метаксаса» (1936–1940) вдоль границы с Болгарией длиной 300 км. Наиболее укрепленный участок в 200 км пролегал по горным вершинам между Струмой и Марицей. «Линия Метаксаса» была призвана прикрыть с севера Западную Фракию с населением 360 тыс. человек, в основном мусульманским [41, р. 12, 65–68].

В Софии в ноябре 1938 г. был поднят вопрос ревизии границ с Грецией. Не претендуя «на все старые владения, отошедшие к Греции, Болгария настаивала на возвращении ей порта Деде-Агач с присоединением прилегающей узкой полосы территории» [42, л. 31–32]. Болгарский политик Георги Генов выступил с докладом об истории болгаро-греческой границы. Он сделал обзор всех периодов владения Болгарией выходом к Эгейскому морю, поставив вопрос о получении вновь такого коридора [43, л. 55]. После вторжения Италии в Албанию в апреле 1939 г. И. Метаксас возобновил контакты с Софией на предмет предоставления Болгарии выхода к Эгейскому морю в обмен на ее присоединение к Балканской Антанте. Однако болгары, увязав проблему с возвратом Южной Добруджи, упустили свои шансы в Западной Фракии [44, с. 124–127; 17, с. 105–116, 156–157].

Болгарская пресса к весне 1939 г. расставляла новые акценты. Писалось о претензиях не на греческие, а на болгарские земли, которые Болгария была вынуждена уступить в Нейи Антанте, позже переуступившей их Греции. Поэтому Лондон и Париж «должны восстановить историческую правду» [43, л. 124]. Балканская Антанта оценивалась как «противоболгарская комбинация», присоединение к ней было возможно лишь в случае получения выхода к Эгейскому морю [45, л. 23]. Неурегулированная проблема задала порочную западно-фракийскую матрицу. В апреле 1941 г. с болгарского плацдарма Германия напала на Грецию, а Болгария до октября 1944 г. оккупировала Западную Фракию. Послевоенное урегулирование завершилось только в декабре 1946 г., когда взаимные территориальные претензии Софии и Афин были отклонены великими державами, граница была подтверждена на довоенной линии, а Западная Фракия осталась в руках у Греции [24, с. 555–590].

Источники и литература

1. Сальков, А. П. «Беломорская» проблема как фактор международных отношений (XIX–XX вв.) / А. П. Сальков // Вопросы истории. – 2006. – № 3. – С. 52–69.
2. Българската армия в Първата световна война 1915–1918 / Станчо Станчев (ред.). – София: Военно изд., 2015. – 360 с.
3. Соколовская, О. В. Греция в годы Первой мировой войны / О. В. Соколовская. – М.: Наука, 1990. – 307 с.
4. Сальков, А. П. Западная Фракия: греко-болгарский конфликт, «место памяти», объект национальной травмы (1912–1923 гг.) / А. П. Сальков // Историческая память и культурные символы национальной идентичности. Сб. матер. Междунар. науч. конф. (Пятигорск, 18–20 октября 2017 г.). – Ставрополь – Пятигорск: Южный федер. ун-т, 2017. – С. 144–147.
5. Сальков, А. П. Болгаро-греческий конфликт в Западной Фракии (1912–1938): историографические интерпретации и объективная реальность / А. П. Сальков // История и историография: объективная реальность и научная интерпретация. Матер. Междунар. науч. конф. (Минск, 5 октября 2018 г.). – Минск: Изд. центр БГУ, 2018. – С. 329–338.
6. Сальков, А. П. Проблема болгарского выхода к Эгейскому морю в советской внешней политике и планах Коминтерна (1923–1938 гг.) / А. П. Сальков // Внешнеполитические интересы России: история и современность. Сб. матер. V Всерос. науч. конф. (Самара, РФ, 27 апреля 2018 г.) / А. Н. Сквозников (отв. ред.). – Самара: Самар. гуманитар. акад., 2018. – С. 175–185.
7. Стоянова, Ваня. Границите на «българската национална територия» в Тракия (1913–1947) / Ваня Стоянова // Regions, borders, identities in Central and Southeast Europe, 17-th – 21-th centuries / Penka Peykovska, Gábor Demeter (ed.). – Sofia – Budapest: Institute of history: RCH: HAS, 2013. – P. 191–204.
8. Petsalis-Diomidis, Nikolas. Greece at the Paris Peace Conference (1919) / Nikolas Petsalis-Diomidis. – Thessaloniki: Institute for Balkan Studies, 1978. – 395 p.
9. Архив внешней политики РФ (АВПРФ). – Ф. 06 (Секретариат В. М. Молотова). – Оп. 8-б. – П. 80. – Д. 166.
10. АВПРФ. – Ф. 432 (Парижская мирная конференция, 1946). – Оп. 1. – П. 18. – Д. 47.
11. Modern Greece: a history since 1821 / Giannēs Koliopoulos, Thanos Veremēs (ed.). – Chichester, U. K. ; Malden, MA ; Wiley-Blackwell, 2010. – 280 p.
12. Трифионов, Стайко. Антантата в Тракия 1919–1920 г. / Стайко Трифионов. – София: Изд. «Климент Охридски», 1989. – 264 с.
13. Smith, Michael Llewellyn. Ionian Vision: Greece in Asia Minor, 1919–1922 / Michael Llewellyn Smith. – London: Hurst and Company, 2000. – 401 p.
14. Дипломатический словарь : в 2 т. / А. Я. Вышинский, С. А. Лозовский. – М.: ОГИЗ, 1948–1950. – Т. 2 : Л – Я. 1950. – 995 с.
15. Филчев, Иван. Тракийският въпрос и тракийското движение в България / Иван Филчев. – София: Акад. изд. «Проф. Марин Дринов», 2007. – 363 с.
16. Fromkin, David. A Peace to End All Peace: The Fall of the Ottoman Empire and the Creation of the Modern Middle East / David Fromkin. – New York: Henry Holt, 2001. – 672 p.
17. Улунян, Ар. А. Политическая история современной Греции. Конец XVIII в. – 90-е гг. XX в. / Ар. А. Улунян. – М.: ИВИ РАН, 1998. – 331 с.
18. Новейшая история Турции / А. М. Шамсутдинов (отв. ред.). – М.: Наука, 1968. – 395 с.
19. Илиев, Георги. Лятото на 1913 г. Документирани свидетелства за геноцида над българите / Георги Илиев. – София: Изток-Запад, 2013. – 592 с.
20. Райчевски, Стоян. Етническото прочистване на българите в Източна и Западна Тракия и Мала Азия (1903–1913–1923) / Стоян Райчевски. – София: Изд. «Захарий Стоянов», 2013. – 544 с.
21. Караганев, Румен. България и нейната insufficientia pulmonum или националната кауза за излаз на Бяло море, 1919–1941. – София: ИК Гутенберг, 2005. – 390 с.

22. Якимов, Александър. Балканската политика на Гърция между двете световни войни / Румен Караганев. – София: Симелпрес, 2012. – 204 с.
23. Даскалов, Георги. Участта на българите в Егейска Македония 1936–1946 г. Политическа и военна история / Георги Даскалов. – София: Без изд., 1999. – 912 с.
24. Палешутски, Костадин. Македонското освободително движение след Първата световна война (1918–1924) / Костадин Палешутски. – София: Изд. на Българската академия на науките, 1993. – 272 с.
25. Национальный вопрос на Балканах через призму мировой революции (в документах центральных российских архивов начала – середины 1920-х годов) : в 2 ч. / под ред. Р. П. Гришиной. – М.: Эдиториал УРСС ; РОССПЭН, 2000–2003. – Ч. 1 : Май 1921 г. – май 1924 г. – 2000. – 304 с.
26. Македонското прашање во документите на Коминтерната / сост. Владо Поповски, Лелина Жила. – Т. 1. Дел 1 : 1923–1925. – Скопје: Гурѓа, 1999. – 751 с.
27. БКП, Коминтернът и македонският въпрос (1917–1946) : в 2 т. / Цочо Билярски, Ива Бурилкова (съст.). – София: Гл. упр. на архивите, 1998–1999. – Т. 1. – 1998. – 689 с.
28. Национальный вопрос на Балканах через призму мировой революции. В документах центральных российских архивов начала – середины 1920-х годов : в 2 ч. – М.: Эдиториал УРСС: РОССПЭН, 2000–2003. – Ч. 2 : Июнь 1924 г. – декабрь 1926 г. – 2003. – 688 с.
29. АВПРФ. – Ф. 04 (Секретариат Г. В. Чичерина). – Оп. 7. – П. 61. – Д. 834.
30. Улунян, Ар. А. Коминтерн и геополитика: Балканский рубеж 1919–1938 гг. / Ар. А. Улунян. – М.: ИВИ РАН, 1997. – 220 с.
31. Документы внешней политики СССР : в 24 т. / редкол. В. Г. Комплектов. – М.: Междунар. отношения, 1992. – Т. XXII : 1939 г. – Кн. 1: январь – август. – 712 с.
32. Райчевски, Стоян. Бежанците от Македония и техните братства в България / Стоян Райчевски. – София: Изд. «Захарий Стоянов», 2016. – 636 с.
33. Даскалов, Георги. Българите в Егейска Македония. Мит или реалност. Историко-демографско изследване (1900–1990) / Георги Даскалов. – София: Македонски научен институт, 1996. – 576 с.
34. Райчевски, Стоян. Ньойският договор 1919 г.: Диктат и неизпълнени обещания / Стоян Райчевски. – София: Български бестселър, 2010. – 200 с.
35. Косев, Димитър. Външната политика на България при управлението на Андрей Ляпчев 1926–1931 / Димитър Косев. – София: Изд. «Захарий Стоянов», 2014. – 317 с.
36. АВПРФ. – Ф. 05 (Секретариат М. М. Литвинова). – Оп. 18. – П. 142. – Д. 62.
37. Мюнхенский сговор. Рассекреченные документы Службы внешней разведки РФ. 1933–1939 / Л. Ф. Соцков (сост.). – М.: Вече, 2021. – 672 с.
38. Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки РФ. 1939–1941 / Л. Ф. Соцков (сост.). – М.: Вече, 2021. – 480 с.
39. Сирков, Димитър. Външната политика на България 1938–1941 / Димитър Сирков. – София: Наука и изкуство, 1979. – 343 с.
40. Квашнин, Ю. Д. Гречия в международных отношениях (1936–1941) / Ю. Д. Квашнин. – М.: Изд-во МГУ : Греческий культурный центр, 2011. – 216 с.
41. Featherstone, Kevin. The Last Ottomans. The Muslim Minority of Greece, 1940–1949 / Kevin Featherstone, Dimitris Papadimitriou, Argyris Mamarelis, Georgios Niarchos. – New York: Springer, 2011. – 354 p.
42. АВПРФ. – Ф. 05. – Оп. 18. – П. 142. – Д. 49.
43. АВПРФ. – Ф. 74 (Реферантура по Болгарии). – Оп. 19. – П. 9. – Д. 6.
44. България в XX век: Очерки политической истории / Е. Л. Валева (отв. ред.). – М.: Наука, 2002. – 463 с.
45. АВПРФ. – Ф. 74. – Оп. 19. – П. 9. – Д. 7.
46. Сальков, А. П. Национально-территориальные конфликты в Центрально-Восточной Европе во внешней политике СССР (1938–1949 гг.) / А. П. Сальков. – Минск: БГУ, 2019. – 743 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ